

ПЕРСОНА

Рената Литвинова:

"Я почти никогда не смотрю свои картины..."

МИЛЕНА БОГОВА

В середине века таких женщин сжигали на кострах. За красоту и дерзость. В Ренате Литвиновой есть что-то непоправимо ведьмовское — интонации, жесты, слова. Со словами у нее вообще свои, очень личные отношения — как-никак по образованию она сценарист. Но, видимо, звезды решили, что такую красоту за кадром держать не пристало. Литвинова ворвалась на экран и моментально заполнила его собой. Так у нее во всем. Если появляется на тусовке — приковывает внимание тут же. В телевизоре — не хочется переключать канал, даже если разговор тебе ну никак не интересен. Яркая и стремительная — как бег антилопы в полдень по знойной пустыне.

Любимый оборот — "короче говоря". А зачем говорить длиннее, если все уже сказано? Остается только копировать из уже существующего контекста отдельные моменты речи, факты языка, образы, поступки. Что она и делает, совершенствуясь в своем искусстве раз от разу.

Сейчас Рената сняла свой первый художественный фильм. Она его так и назвала — "Богиня". Сценарист — Рената Литвинова. Сопродюсер — Рената Литвинова. В главной роли — она же. А на остальные роли она пригласила своих друзей — Ксению Качалину, Веру Сторожеву, Константина Хабенского, Василия Горчакова, Константина Мурзенко. Также в фильме играют Светлана Светличная, Виктор Суворов и — во второй главной роли — Максим Суханов. А в саундтрек войдут произведения Ника Кейва и Земфиры.

Премьера "Богини" намечена на сентябрь.

БОГИНИ

В фильме "Небо. Самолет. Девушка" мужчина для вас был только фоном. В "Богине" ваш партнер — Максим Суханов, актер, которого трудно представить в качестве сюжетной подпорки.

— Он, один из немногих, все-таки мужчина. И я наконец не прогадала с артистом. На самом деле если прогадаешь с артистом — это кошмар! Если ошибешься — картина кранты. А Максим — выдающийся актер. Почему он мне понадобился? Может быть, у меня изменилось мировоззрение, и я сама изменилась.

— Изменилась?
— Мне кажется, да, и это хорошо. А то что ж столбняком внутри себя быть? Нужно меняться, переливаться как-то.

— Вы говорили о выборе актера. Но собрать на съемочной площадке своих друзей — это не очень сложно...

— Еще важнее было сконцентрировать именно своих людей, не брать незнакомых. Все, кого я взяла по старой памяти, меня не подвели. Я многих артистов, когда писала сценарий, представляла именно в этих ролях. А вот кого не представляла — Ксению Качалину, например. Но она давнишняя участница моих проектов, давно-давно не снималась, и хотелось как-то вырвать ее из небытия. Она тоже снималась у меня в необычной роли — Горбуныя. Очень хорошая роль. Короче говоря, всегда теперь буду только друзей снимать.

— Почему фильм называется "Богиня"?
— Мне кажется, это такое красивое имя. Смотрите: я его воспринимаю как имя. Вот у меня имя Рената. И у фильма есть такое имя — Богиня.

— Говорят, весной вы продолжите съемки у Питера Гринуэя в "Чемоданах Тульсы Люпера".
— Все это — слухи.

— А вы видели рабочий материал "Чемоданов"?
— Вообще не видела ничего, не слышала и не имею никакого представления о том, что это будет такое. Но надеюсь, что-то красивое. Скандальное — точно.

— И как вам с мастером провокаций работало?
— Бесспорно, для меня это грандиозный опыт. Съемки были такими тяжелыми, что у меня впервое в моей жизни после них появились такие непроходящие синяки под глазами. Там так много было текста, я была к этому так не готова, поэтому я много всего там учила по ночам. Спала по четыре часа.

— Вы видели первую часть "Чемоданов..."?
— Да... Конечно, фильм хороший. Просто это уже какой-то не фильм, это какой-то файл, это должно существовать где-то в компьютере. Он и сам подчеркивает, что кино сейчас вырождается и все настоящие художники уходят в Интернет, в веб-дизайн. Мне кажется, что вот он почти одной ногой в Интернете со своим фильмом. Гринуэй — такой холодный, такой симметричный режиссер. Он такой... архивариус.

— Съемки у Гринуэя — об этом, наверное, мечтает каждая российская актриса. У вас этот опыт есть. Что дальше?
— Вы знаете, все на самом деле в моих руках. Я же могу сама себя снять. Мои мечты — полностью в моих руках. И это хорошо.

— Расскажите о своем сотрудничестве с Земфирой. Как вы с ней познакомились?
— Мы познакомились по всяким связям и каналам, не буду раскрывать всех тайн. Она внесла грандиозный вклад в нашу картину своим участием. Знаете, у Бунина есть рассказ — "Благосклонное участие". Я же не знала, что есть такой

СЧАСТЬЕ

потрясающий Игорь Вдовин, который в результате написал всю музыку к фильму. Она меня с ним познакомил. А Земфира написала и спела песню "Любовь как случайная смерть". Я лично считаю, что она гениальная, она все время у меня из головы не выходит.

— На съемочной площадке вы тиран? Вы советуется своим работникам или все же советуется с ними?

— Иногда — так, иногда — так. Но на самом деле с соратниками, как правило, — всегда по любви, все равно по любви. С оператором Владимиром Апельянцем, например. На нашей площадке вообще в кулак собралось очень много выдающихся личностей. И примеры у нас были гениальные, и Наташа Иванова — художник, которая работала на ста картинах, и с Михалковым, и Соловьевым, и еще не знаю с кем, — у нас она сделала что-то совсем новое, такое современное.

— До какой степени вы готовы отстаивать свою точку зрения? Чувствуете грань между своим желанием и чужой профессией?
— А перед кем? Если на меня кто-то нападал... На самом деле с соратникам я всегда прислушиваюсь. Если мне говорил что-то оператор, то уж кто-

кто его слушал, так это я. Я была полностью под его влиянием, как и он под моим. На самом деле экран показал, что мы работали, абсолютно не противореча друг другу. А это очень редкий случай, потому что, как правило, все режиссеры почему-то борются с операторами. И очень редко бывает, когда не происходит этой борьбы.

— В фильме "Небо. Самолет..." была эта борьба?

— Была. Я знаю, что был конфликт у Сторожевой с Кричманом (режиссера с оператором. — К.Ш.). Непонимание. Иногда это хорошо для картины, иногда — плохо. У меня вот этой борьбы не было. Но, честно сказать, это отнимает столько энергии, которую можно куда-то в другое русло пустить. Поэтому мне было комфортней быть окруженной соратниками.

— Брали дочку на съемочную площадку?

— Нет, она маленькая была. Двух лет еще не было. А когда делали "Небо. Самолет...", ей было три месяца. Представляете, я в гостинице лежу (мы снимали в "Быково") и думаю: "Господи, какая же я сволочь! Мой ребенок там, а я тут". Буквально какие-то пять дней расставания приносили мне колоссальные мучения. Кстати, и сейчас так.

— Как вы думаете, Ульяна вырастет...

— Да, она мне сообщила уже, что она будет артисткой, что она будет певицей — что она будет как мама.

— А тяжело быть дочерью Ренаты Литвиновой?

— А мне кажется — хорошо. Вот я рада, что у меня мама — тоже очень своеобразный человек. Я думаю, и моей дочери будет со мной нескучно. В общем, это такая тяжелая тема... Но я буду стараться.

— Недавно вы с Юлей Бужиловой сделали клип на песню Игоря Матвиенко "Ты мне пишешь". Для чего?

— Я его сняла, потому что там были мои монологи, потому что это был для меня интересный опыт. И еще — это был такой пробный рекламный ход.

— Как вы успеваете — снимать и сниматься?
— Да, вот представляете! И будем стараться так и дальше — планов громадь! Я готовлю вторую часть "Богини", в которой некоторые мои любимые герои перенесутся в другие тела и продолжат свою жизнь в новом сюжете, еще более мистическом.

— Вы снова будете играть главную роль?

— Это зависит от того, уцелеет ли моя героиня. Но я не буду открывать этой тайны.

— Я видел один из роликов "Богини", и там есть эпизод, который мне напоминает эстетику фильмов Муратовой.

— Это единственный момент в фильме, потому что я, так же как и Кира, люблю вот этих немолодых женщин. Только один маленький эпизод, а когда вы посмотрите фильм целиком, вы поймете, как это все на самом деле на нее непохоже. Но Кира, конечно же, часть моей жизни, я ее воспринимаю как одну из своих мам, которая живет в Одессе. Она, по-моему, круче всех. Но Кира, кстати, атеист, а я верю в Бога. Во всяком случае, я пытаюсь на это претендовать. Я верю в Бога, я верю в каких-то своих ангелов, я знаю, что они обо мне заботятся. И, кстати, в картине тоже много этого есть, потому что я верю, что, умирая, мы не умираем. У меня есть даже мама-призрак, которую играет Светлана Светличная, которая загримирована у нас под Марлен Дитрих. Очень красивое лицо. Вот кто, кстати, очень красиво пришел к своему возрасту — это Светлана. Очень красиво она... конечно, жестоко так говорить... нет, не буду говорить этого слова.

— Вы хотели сказать — "красиво постарела"?
— Красиво постарела. Пришла в правильный возраст. Собственно, когда-нибудь и я постарею. Хотелось бы мне так же выглядеть, как она!

— Бойтесь старости?
— Вы знаете, я боюсь смертности. Мне кажется, самое несовершенное в нас — это смертность. Пусть стареют мужчины. Когда стареют женщины — это, конечно, более душераздирающе. Ну зачем женщине стареть, собственно говоря? Пускай мужчины стареют — им это идет, им это подходит, им это красиво. Конечно, мужчина к старости набирает еще больше качества. А женщина — ну что ж такое!

— А вот зачем, если вы бойтесь смертности, вы все время затрагиваете эту тему в своей прозе, в своих сценариях?

— Да не боюсь я. Мне кажется, это такой глагол примитивный — "бояться". Не знаю. Может, у меня такое предназначение. Специфика моя такая, наверное. Одна из специфик... Но мне кажется, например, что я одновременно и что-то смешное делаю. Ведь есть же какие-то комедийные моменты. Или вам не смешно?

— Скорее все же нет.
— А многие смеются... Не знаю... Я считаю, что и в "Небо. Самолет..." было много смешных моментов, и в "Богине" они тоже есть. Смеетесь, смеетесь. Прозрачно-смешные такие моменты. Бывает же такой вот юмор. Прозрачный.

— То есть вы иногда себя комедийной актрисой чувствуете?

— Не иногда — я практически перестала с этим сражаться. Быть смешной — это так трудно, и если это в тебе есть, то надо это качество только развивать. Это самое трудное, и это самое почетное, на мой взгляд. Когда ровнота в душе какая-то, ровность — мне это неинтересно. Кстати, таких ровностей много — так зачем еще и добавлять? Если в тебе есть что-то, что тебя отличает, — надо, наоборот, это как-то... разрабатывать.

— Вы не устаете от себя?
— Сама от себя? На пленке, что ли? Я почти никогда не смотрю свои картины. Я не допускаю себя к этому и на самом деле очень себя лимитирую. Даже сейчас, когда монтировала, все думала: ну что мне мешало снять мой крупный план? Я в этом смысле обращала внимание на свою героиню в меньшей степени, чем на других актеров. Но чтобы устать от себя... не знаю, наверное, нет, не устала. Если вы устали — я вам сочувствую. Но у вас есть выбор — вы можете на меня не смотреть.

— То есть вы никогда не смотрите свои картины?

— Да, она мне сообщила уже, что она будет артисткой, что она будет певицей — что она будет как мама.

— А тяжело быть дочерью Ренаты Литвиновой?

— А мне кажется — хорошо. Вот я рада, что у меня мама — тоже очень своеобразный человек. Я думаю, и моей дочери будет со мной нескучно. В общем, это такая тяжелая тема... Но я буду стараться.

— Недавно вы с Юлей Бужиловой сделали клип на песню Игоря Матвиенко "Ты мне пишешь". Для чего?

— Я его сняла, потому что там были мои монологи, потому что это был для меня интересный опыт. И еще — это был такой пробный рекламный ход.

— Как вы успеваете — снимать и сниматься?
— Да, вот представляете! И будем стараться так и дальше — планов громадь! Я готовлю вторую часть "Богини", в которой некоторые мои любимые герои перенесутся в другие тела и продолжат свою жизнь в новом сюжете, еще более мистическом.

— Вы снова будете играть главную роль?

— Это зависит от того, уцелеет ли моя героиня. Но я не буду открывать этой тайны.

— Я видел один из роликов "Богини", и там есть эпизод, который мне напоминает эстетику фильмов Муратовой.

— Это единственный момент в фильме, потому что я, так же как и Кира, люблю вот этих немолодых женщин. Только один маленький эпизод, а когда вы посмотрите фильм целиком, вы поймете, как это все на самом деле на нее непохоже. Но Кира, конечно же, часть моей жизни, я ее воспринимаю как одну из своих мам, которая живет в Одессе. Она, по-моему, круче всех. Но Кира, кстати, атеист, а я верю в Бога. Во всяком случае, я пытаюсь на это претендовать. Я верю в Бога, я верю в каких-то своих ангелов, я знаю, что они обо мне заботятся. И, кстати, в картине тоже много этого есть, потому что я верю, что, умирая, мы не умираем. У меня есть даже мама-призрак, которую играет Светлана Светличная, которая загримирована у нас под Марлен Дитрих. Очень красивое лицо. Вот кто, кстати, очень красиво пришел к своему возрасту — это Светлана. Очень красиво она... конечно, жестоко так говорить... нет, не буду говорить этого слова.

— Вы хотели сказать — "красиво постарела"?
— Красиво постарела. Пришла в правильный возраст. Собственно, когда-нибудь и я постарею. Хотелось бы мне так же выглядеть, как она!

— Бойтесь старости?
— Вы знаете, я боюсь смертности. Мне кажется, самое несовершенное в нас — это смертность. Пусть стареют мужчины. Когда стареют женщины — это, конечно, более душераздирающе. Ну зачем женщине стареть, собственно говоря? Пускай мужчины стареют — им это идет, им это подходит, им это красиво. Конечно, мужчина к старости набирает еще больше качества. А женщина — ну что ж такое!

Рената Литвинова с мужем.

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

МИЛЕНА БОГОВА

МИЛЕНА БОГОВА

АНО